

О генезисе налога с наследства в Древнем Риме

В 6 г. н.э. Август учредил обособленное от римской казны казначейство с целью выплаты ветеранам римской армии вознаграждения, достаточного для приобретения земельного надела, – *aerarium militare*, для формирования которого ввел специальные налоги – однопроцентный налог с продаж и *vicesima hereditatum* (пятипроцентный налог с наследства, не распространявшийся на близких родственников умерших и малоимущих, и завещаний римских граждан)⁵¹. На предварявших введение налога с наследства слушаниях Август прямо заявил, что «записи об этом налоге имеются в документах Цезаря»⁵².

Кратко следует обозначить финансовые параметры задачи, для решения которой были введены указанные налоги. Чтобы определить объем денежных ресурсов, необходимый для выкупа земли ветеранам римской армии, необходимо знать: размер земельного надела, полагающегося ветерану⁵³; стоимость земли; численность римской армии. При постоянной армии в 28 легионов⁵⁴, общая численность римских легионеров составляла порядка 140 тысяч человек. Для обеспечения такого числа ветеранов земельными наделами власти должны были, говоря словами Марка Антония, «выселить Италию»⁵⁵. Из расчета 12 югеров на человека⁵⁶, государство при каждой демобилизации должно было располагать 1,7 млн. югерами свободной земли. Необрабатываемая земля в те времена стоила в среднем 1000-1200 сестерциев за югер⁵⁷. На выкуп указанного объема земли регулярно требовалось бы минимум 1 680 млн. сестерциев или 60 тысяч талантов.

Ряд исследователей XVIII в. относили введение налога с наследства в Риме к 169 г. до н.э., связывая его *Lex Voconia*⁵⁸. Эти предположения

⁵¹ Cass. Dio. LV. 25.

⁵² Cass. Dio. LV. 25.

⁵³ При Сципионе «воины получали за каждый год боевой службы в Испании и Африке по два югера земли» (Liv. 31. 49. 5). Однако со времен Гракхов нет сведений, чтобы размер получаемого ветераном земельного надела зависел от срока его службы в армии.

⁵⁴ «Октавиан, исходя из точных стратегических расчетов, оставил в строю 28 легионов». Парфенов В.Н. Император Цезарь Август: Армия. Война. Политика. 2001. с. 12.

⁵⁵ Именно так он определил задачу по наделению ветеранов римской армии землей в 42 г. до н.э. на созванном, после решающего сражения при Филиппах, около Пергама съезде представителей народов Малой Азии с целью установления чрезвычайных налогов: «мы нуждаемся в деньгах, в земле, в городах для наград победившему войску. А ведь в нем двадцать восемь легионов тяжеловооруженных, что составит вместе со всеми, кто еще находится в войске, свыше 170 000 человек; сверх того есть еще конница и масса других войсковых частей. По этому количеству людей вы можете видеть вместе с тем и то, в каком количестве денег мы нуждаемся. Для раздачи им всем земли и городов Цезарь [Октавиан] и отбыл в Италию; если определить это одним словом, – он поехал туда, чтобы выселить Италию» (App. V. 5).

⁵⁶ «Август оценивает пахотный участок легионера в 12 000 сестерциев, а преторианца – в 20 000. Это соответствует площади в 12 и 20 югеров, так как югер оценивается в 1000 сестерциев». Шультен А. Колонизация в Риме. // Очерки из экономической и социальной истории древнего мира и средних веков. Статьи из *Handwörterbuch der Staatswissenschaften*. Пер. с нем. под ред. В.Э. Дена. СПб. 1899. с. 251.

⁵⁷ An economic survey of Ancient Rome. Ed. by Tenney Frank, in collaboration with T.R.S. Broughton /a.o./ vol. I. Baltimore. 1933. p. 365.

⁵⁸ См. напр.: Bachofen. I.I. *Ausgewählte Lehren des römischen Civilrechts*. Bonn. 1848. s. 322; Marquardt J. *Römische Staatsverwaltung*. II. Leipzig. 1876. p. 156.

основывались на тексте Плиния Младшего, где автор «Панегирика...» в контексте длинного рассуждения о реформах Нервы и Траяна, касавшихся налога с наследства, пишет: «И императорская и государственная казна обогащалась не столько от действия законов Вокония и Юлия, сколько от исключительных и единственных в своем роде преступлений против величества, и притом приписывавшихся людям чистым от каких-либо преступлений»⁵⁹. Однако того факта, что закон Вокония наряду с законом Юлия представлен в качестве источника доходов казны, не достаточно для того, чтобы утверждать, что первый закон установил налог с наследства, а само допущение, что налог с наследства существовал с 169 г. до н.э., создавало определенные затруднения⁶⁰. Поэтому в современной историографии распространение получило мнение, что «Lex Voconia, 169 г. до н.э., запрещал завещать женщинам больше половины всего имущества, при нарушении его вся излишняя сумма завещания конфисковывалась»⁶¹.

Наряду с этим, отметим, однако, обстоятельства, делавшие, на наш взгляд, невозможным введение налога с наследства в республиканский период Рима. В городах-государствах, тяготевших в большинстве своем к республиканскому, аристократическому или демократическому устройству, и к которым изначально относился и Рим, сохранявший к середине I в. до н.э. республиканскую форму правления, к налогообложению граждан либо увеличению налогового бремени прибегали исключительно в военное время. Налог с наследства в корне противоречил подобному подходу, так как по своей природе он носит постоянный характер и не может рассматриваться как чрезвычайный. Еще более значимым представляется то, что введение этого налога в городах-государствах именно для финансирования военных действий было бы кошунственным, если не губительным, для государства, чьи военнотруженики ясно осознавали бы, что принадлежавшее им имущество в случае их гибели на поле брани будет, пусть и частично, отобрано государством, за которое они сражались и отдали жизни.

Ссылаясь на папирус P. Turin 1.7.10⁶², относящийся к 117 г. до н.э. – птолемеевскому периоду, доказывающий, что налог с наследства (ή αλαρχή) взимался в Египте и раньше, Дж. Ломброзо первым сделал предположение, что римляне могли заимствовать его у египтян. Он указал на то, что Рабирий Постум, клиент Цезаря и Цицерона, некоторое время состоявший министром финансов при египетском престоле, Марк Антоний, Цезарь и Август достаточно долго находившиеся в Египте, могли детально ознакомиться с

⁵⁹ Plin. Panegy. 42.

⁶⁰ Cagnat M.R. Etude historique sur les impots indirect chez les Romains jusqu'aux invasions des barbares. Paris. 1882. p. 179-180.

⁶¹ Письма Плиния Младшего. М. 1984. с. 389. прим. 12. О законе Юлия трудно сказать, какой именно закон такого наименования имеется ввиду; их было много.

⁶² В судебном протоколе адвокат истца, по поводу оспариваемого в суде у некоего Гермия прав собственности на дом, на заседании суда заявил, что если Гермий действительно получил собственность от своего предка (ascendants – родственника по восходящей линии), он обязан был внести соответствующую запись о наследовании в публичный реестр и заплатить фиксированную пошлину (την αλαρχην), без чего он бы подлежал штрафу и т.д.

организацией финансов Лагидов⁶³. М.И. Ростовцев, соглашаясь с предположением Дж. Ломброзо, привел новый аргумент в пользу идеи о привнесении налога с наследства в Рим из Египта, а именно, способ его взимания, отличавшийся от традиционного для римлян чистого откупа – в сборе налога принимали участие рабы⁶⁴.

Ясно, что лишь один из перечисленных Ломброзо четырех лиц, имевших возможность детально изучить финансовую систему Египта, в действительности мог выступить инициатором предполагаемого заимствования. Рабирий Постум в течение нескольких месяцев состоял министром финансов при Птолемеях XII Авлете с целью обеспечить оплату царем за услугу римлян в восстановлении его на троне в консульство Помпея и Красса (55 г.)⁶⁵. Учитывая целевой характер введенного в Риме налога с наследства, тогда перед ним вряд ли могла стоять задача изыскания в Египте новых форм решения вопроса наделения землей ветеранской армии.

Согласно Аппиану, первая попытка ввести налог с наследства была предпринята вторым триумvirатом (Октавиан, Марк Антоний, Лепид) в 40 г. до н.э.⁶⁶ До этого времени никто из триумvirов не имел возможности для личного ознакомления с финансовой системой египетского царства⁶⁷, а предшествующая обстановка, когда после убийства Цезаря в бурной и стремительно меняющейся обстановке был сформирован расправившийся с республиканцами триумvirат, не предполагала условий для обстоятельной проработки триумvирами нововведения для такой консервативной сферы, как налоговая система. Идея же введения принципиально нового для Рима налога вряд ли могла быть спонтанной.

Таким образом, сопоставление утверждения Августа о том, что Цезарь оставил записи о налоге с наследства, и предположения Дж. Ломброзо

⁶³ Lumbroso G. Recherches sur l'économie politique de l'Égypte sous les Lagides. Turin. 1870. p.307-311. Следует отметить, что сам Ломброзо указал не только сильные, но и слабые стороны своей гипотезы: 1) налог с наследства Августа, как известно, был исключительно римским, т.е. неграждане (иностранцы и жители провинций) не должны были его платить. У нас также нет достаточных примеров умеренности у завоевателей древности, на основании которых можно было бы предполагать отмену этого налога в Египте после сражения при Акции; 2) исходя из данных папируса, ставка уплаченного Гермием налога была гораздо выше установленных Августом 5 процентов. Предположительно, стоимость дома Гермия могла варьироваться от 30 тысяч до 80 тысяч драхм, тогда как сумма штрафа составляла 10000 драхм (р. 308-309).

⁶⁴ С.I.L. II, 1741; С.I.L. X, 7347; С.I.L. II, 2214. «рабы, может быть и откупщиков, нанимались государством и во время их деятельности при сборе были независимы от своих господ»; «положение этих рабов иллюстрируется аналогией египетского откупного персонала. Мы видели, что в Птолемеевском Египте мелкие служащие при откупах, а именно при сборе налога, состоят в зависимости и от правительства, и от откупщиков и притом тесно связаны с самим откупом...». Ростовцев М.И. История государственного откупа в Римской империи (от Августа до Диоклетиана). СПб. 1899. с. 70-71.

Отметим, что инициатором применения египетской модели откупа М.И. Ростовцев считает Августа – «Если мы теперь спросим себя, кто пересадила египетский откуп на римскую почву, то ответ может быть на наш взгляд только один: тот же, кто ввел XX hereditatium, т.е. Август» (с. 253-254), – что, однако, не соответствует Светонию, согласно которому первенство в привлечении к работе в казначействе рабов принадлежит Цезарю – «заведовать чеканкой монеты и государственными податями он [Цезарь] поставил собственных рабов» (Suet. Caes. 76).

⁶⁵ Cic. Rabir. Post. 22. В защиту Рабирия Постума, в суде. Январь 54 г.

⁶⁶ App. V. 67, 68; Ср.: Cass. Dio. XL. 31.

⁶⁷ Лишь Марк Антоний ранее, в течении короткого времени, побывал в Египте: в 55 г. он в качестве легата Авла Габиния принимал участие в войсковой операции по возвращению к власти Птолемея Авлета. Cic. Phil. 2. 48; Plut. Ant. 3.

приводит нас к вопросу: Была ли *vicesima hereditatum* самостоятельной – авторской – разработкой Цезаря или заимствованной им у египтян?

Выше мы отметили, что при древних демократических режимах идея взимания налога с наследства не могла реально возникнуть. Следует, однако, обратить также внимание на важное свойство налога, делающего его применение в древних монархических государствах казуистичным. Так, налог с наследства предполагает наличие права частной собственности, одним из атрибутов которого и является передача собственности по наследству, т.е. утверждение института частной собственности в государстве должно предшествовать введению налога с наследства. Однако право частной собственности на землю в древних монархических государствах либо отсутствовало, либо юридически было трудно «осязаемым»*. Для того, чтобы понять генезис возникновения ἡ αλαρχή, при отсутствии возможности на основании источников составить мнение, полагаем полезным обратиться к практике возникновения его аналога в Средние века. При образовании относительно устойчивых государств вся земля на их территории (как и в древних монархиях) формально принадлежала основателям королевских династий, которые практиковали ее раздачу своим дружинникам. Со временем земли становились наследственной и свободно отчуждаемой собственностью (аллодом), из среды дружинников происходило постепенное образование класса феодалов-землевладельцев, а уже впоследствии при вступлении феодала в наследство необходима была уплата специальной пошлины – рельефа⁶⁸.

Полагаем, что образование ἡ αλαρχή в Египте прошло похожие этапы. Главной опорой основателя династии Птолемеев были не египтяне, а греки,

* Напомним, что в основе современного гражданского права лежит римское, а не египетское либо греческое право. Применительно к Египту М.И. Ростовцев выдвинул на первый план значение идеи верховной собственности царя на землю и, как следствие этой идеи, прекарность положения всех земельных собственников. (См. статью М.И. Ростовцева «Колонат» в Макс Вебер. Аграрная история древнего мира. М. 1925. с. 414-418). К.К. Зельин в своем исследовании земельных отношений в позднееллинистическом Египте подвергает определенному сомнению утверждение М.И. Ростовцева: «Птолемеевский Египет был государством, в политическом строе и жизни которого сильнее всего отразилось влияние порядков фараоновского времени [...] Тем не менее было бы ошибочно представлять себе Египет, как до птолемеевского времени, так и эллинистического периода, как государство, лишенное всяких правовых основ или как государство, в котором все и всецело определялось принципом верховной царской собственности, а владения подданных были совершенно прекарными» (Зельин К.К. Исследование по истории земельных отношений в Египте II-I веков до нашей эры. М. 1960. с. 76). Он приходит к выводу, что тенденция развития в позднееллинистический период признаков частного владения «характеризуется, с одной стороны, предоставлением больших гарантий владения со стороны государства (хотя далеко не всегда соблюдавшихся), приближением некоторых форм владения если не к частной собственности в полном смысле слова, то во всяком случае к прочному гарантированному частному владению; с другой стороны, продолжает существовать и нередко проявляется самым ярким образом право верховной собственности государства на землю, совпадающее в античности с суверенными правами государства и с божественным правом» (с. 437). При этом «[р]азвитие более прочных форм частного владения обуславливалось процессом стихийного экономического развития, условия которого определились задолго до Птолемеев и который усилился под воздействием дальнейшего развития товарного производства. Формы частного владения были достаточно прочными, гарантированными государством, но они регулировали скорее отношения между частными лицами, чем отношения этих лиц к государству. Неправильно лишь противопоставлять верховную собственность государства и прочное владение частных лиц: это были явления соотносительные, а не противоречащие друг другу» (с. 437-438). Однако в контексте нашего исследования налога с наследства речь идет именно об отношении частных лиц к государству по поводу собственности.

⁶⁸ Из не утративших силу правовых актов средневековья см. ст. 2-3 Великой хартии вольностей 1215 г.

македонцы и другие иностранцы, привлекавшиеся к службе в армии и получавшие за это в пользование земельные наделы. Естественно, что из греческой среды и образовывалась знать в государстве, которая претендовала на больший и устойчивый (в смысле передачи по наследству) материальный достаток, нежели ветераны египетской армии. По нашему мнению, *ἡ αλαρχή* распространялся, как затем в средние века, на представителей господствующих классов Египта, причем на наследников по нисходящей линии. Во всяком случае, в туринском папирусе спор ведется о расположенном в греческой колонии Диосполис доме (а не о земле, особо обратим внимание), полученном в наследство от родственника по восходящей линии, зажиточным (стоимость дому могла варьироваться от 30 тысяч до 80 тысяч драхм) греком Гермием.

В Египте *ἡ αλαρχή* не мог предназначаться для той цели, на покрытие которой он был введен в Риме. Египетский царь располагал достаточными земельными ресурсами для наделения землей своих солдат, а при их гипотетическом дефиците вряд ли имел правовые ограничения в отъеме земли у других своих подданных. Кроме того, что нет данных, подтверждающих, что *ἡ αλαρχή* взимался по такой же ставке, что и в Риме⁶⁹, трудно предположить, что, взимаясь по гораздо большей ставке (диапазон предположений от 10 до 20%), в Египте он был призван мобилизовать сумму, сопоставимую с римским аналогом. Иначе, как заметил Дж. Ломброзо, римляне, действительно, не отменили бы столь существенный источник поступления финансовых ресурсов в египетскую казну. Если плательщиками *ἡ αλαρχή* являлись, предположительно, наследники по нисходящей линии, то *vicesima hereditatum* не распространялся на близких родственников умерших граждан.

В контексте целевого использования римлянами доходов от налога с наследства, кроме финансовой стороны, решение проблемы наделения ветеранов землей именно за счет поступлений *vicesima hereditatum*, при отсутствии льгот по нему*, обеспечивало бы следующие преимущества:

1) решение вопроса за счет римских граждан, т.е. финансирование армейской казны не зависело от подвластных Риму народов;

2) поскольку базой налога являлась рыночная стоимость собственности, в том числе земельной, умершего гражданина, то, даже взимая налог в денежной форме, государство получало реальные ресурсы для приобретения эквивалентного объема земли;

⁶⁹ Уоллес, также указывает, что нет никаких доказательств того, что налог по этой ставке взимался в Египте в птолемеевский либо римский периоды. Wallace, Sherman LeRoy. Taxation in Egypt from Augustus to Diocletian. L. 1938. p. 234.

* Очевидно, что введению льготы (в случае *vicesima hereditatum* – исключение для близких родственников и малоимущих) должна предшествовать разработка основных положений самого налога без учета этих льгот. В 40 г. до н.э. триумвиры вводили налог с наследства, распространявшийся на всех без исключения наследников: Октавиан «издал приказ, [...] чтобы известную долю вносили и все те, кто получал наследство» (App. V. 67). Тогда попытка введения налога потерпела полную неудачу.

3) наследники, не располагавшие наличными, вынуждены были выставлять получаемые земли на продажу, т.е. стимулировалось предложение на земельном рынке;

4) в течение двадцати лет происходила естественная передача большинства земельной собственности по наследству (главным в данном аспекте является не продолжительность жизни, а возрастная разница между поколениями в римских семьях), т.е. за этот период в доход государства могла изыматься частная земельная собственность, пропорциональная ставке налога с наследства;

5) верно рассчитанная ставка налога для стабильного мирного периода, позволяла:

– не отвлекаться на изыскание и обеспечение других существенных источников дохода для пополнения армейской казны;

– не беспокоиться о наделении ветеранов землей в кризисных ситуациях: при заметной убыли населения в результате природных катаклизмов или эпидемий, поступления от налога с наследства в натуральном эквиваленте должны были увеличиваться; во время войн гибель военнослужащих вела к сокращению личного состава римской армии, а значит к уменьшению числа ветеранов, получающих земельный надел;

6) налог был удобен в администрировании, так как развитость института цензуры, элементы которой были сохранены в имперский период, позволяла располагать достоверными сведениями о состоянии римских граждан и получаемых ими в наследство земельных участках;

7) ни один другой налог не мог дать перечисленного выше комплекса преимуществ для решения ветеранского вопроса. Земельный налог или арендная плата за пользование общественной землей уже взималась и расходовалась на традиционные цели, а значит, использование их для пополнения армейской казны предполагало заметное увеличение ставок по ним. Поступления от налогов с дохода или роста капитала, в зависимости от экономической конъюнктуры, могли существенно колебаться.

При определении ставки налога кроме объема необходимых для мобилизации ресурсов необходимо было учитывать площадь *Ager Romanus*, куда главным образом выселялись ветераны, и продолжительность службы в армии. Во времена Августа площадь *Ager Romanus* достигала 216 тысяч кв. км или около 85 млн. югеров⁷⁰. Таким образом, оставались две взаимозависимые переменные: ставка налога и продолжительность службы. Чем продолжительнее служба, а значит, чем реже будет демобилизация, тем заметно меньше средств для выкупа земель нужно будет изыскивать. При потребности для всех ветеранов в 2% *Ager Romanus*, ставка 5% налога с наследства имеет достаточный задел, учитывающий естественную в масштабах государства дисперсию при переходе земельной собственности по

⁷⁰ An economic survey of Ancient Rome. Ed. by Tenney Frank, in collaboration with T.R.S. Broughton /a.o./ vol. I. Baltimore. 1933. p. 215. В среднем на 1 гражданина приходилось чуть более 20 югер. Согласно переписи 28 г. до н.э. численность римских граждан составила 4 063 тыс. человек. RgdA. 8.2.

наследству от одного поколения к другому, позволила установить двадцатилетний⁷¹ срок прохождения военной службы легионерами.

Полагаем, перечисленное о римском налоге с наследства позволяет нам заключить, что *ἡ αλαρχή* в том виде, котором он существовал в Египте, не мог представлять для римлян интереса с точки зрения зеркального копирования его в римскую финансовую практику. На основании этого можно предположить, что к идее взимания налога с наследства Цезарь пришел самостоятельно. Но и в этом случае он, несомненно, не преминул бы воспользоваться возможностью изучить в Египте практику взимания *ἡ αλαρχή*. В действительности же, по нашему мнению, римский *vicesima hereditatum* был доработкой Юлием Цезарем египетского *ἡ αλαρχή*, в рамках изыскания финансовых инструментов для решения ветеранского вопроса, что, собственно, было одной из главных причин многомесячного его пребывания в Египте⁷².

⁷¹ RgdA. 17.2. В год смерти Августа, 14 г. н.э., утверждавшийся во власти Тиберий вынужден был удовлетворить определенные требования поднявших мятеж паннонских и германских легионов и, в частности, сократить срок военной службы до шестнадцати лет. Однако со временем, на ходатайство народа об отмене 1 %-ного налога с продаж, **император Тиберий** ответил эдиктом, «в котором указывал, что у военной казны нет иных источников пополнения; вместе с тем он **заявил, что государство не выдержит бремени непомерных расходов, если воины будут служить менее двадцати лет**. Таким образом, непродуманные уступки, сделанные в силу необходимости во время последнего мятежа и сокращавшие срок службы в войске до шестнадцати лет, были отменены». Tac. Ann. I. 78.

⁷² Более подробно наше мнение о целях девятимесячного пребывания Цезаря в Египте см.: «Причина римской революции». (Препринт). СПб. 2007. с. 598 и сл.